
Глава 85. Первые шаги в Академии

Испытания для новых учеников наконец подошли к концу.

В этот день Чжун Цай и У Шаоцянь коротали время за чаем в саду своего гостевого двора. Внезапно в ворота постучали. Хозяин кивнул Сян Линю, и тот поспешил открыть.

В сад вошли Шао Цин и Цяо Мин.

Чжун Цай с улыбкой пригласил их присесть и полюбопытствовал:

— Какими судьбами вы вместе?

Обычно гости навещали их по отдельности. Присмотревшись к их лицам, алхимик заметил в глазах Шао Цина и его спутника тщательно скрываемое волнение. Старина У велел Цяо Хун и Би Цэню подать пришедшим чай. Те сделали по глотку, словно пытаясь унять охватившие их чувства. Супруги не торопили их, давая время прийти в себя.

Наконец Шао Цин с облегчением выдохнул и заговорил:

— Появились двое гениев, получивших золотые пригласительные письма.

Чжун Цай вскинул бровь, а У Шаоцянь лишь понимающе улыбнулся. Цяо Мин, уже вполне освоившийся в их компании, поспешил дополнить:

— Один из них — Гао Сунь из города Удин, другой — красавица Цзяо Цзыюэ из города Наньчжан.

Чжун Цай задумался:

— Удин и Наньчжан... это ведь города второго ранга?

Он бросил взгляд на У Шаоцяня. В свободное время они вдвоём просмотрели немало свитков с описаниями различных регионов и неплохо ориентировались в географии. Шаоцянь мягко кивнул, подтверждая его догадку.

Гости переглянулись. Цяо Мин продолжил:

— Именно так, города второго ранга. Они расположены к северу и югу от Цанлуна и находятся на значительном расстоянии как друг от друга, так и от Академии. Слышал, в этих городах и раньше рождались гении Небесного ранга и выше, но их обычно забирали к себе соседние великие силы. Гао Сунь и госпожа Цзяо происходят из влиятельных семей. Изначально их таланты оценивались как Земной ранг, и они не слишком выделялись, но обоим посчастливилось пережить некие удивительные встречи. Их боевая мощь среди сверстников оказалась настолько велика, что кланы начали выделять им колоссальные ресурсы.

Алхимик с любопытством спросил:

— И откуда вы всё это узнали?

— Да они прямо там и подрались, — ответил Шао Цин.

— Что? — Чжун Цай не скрывал удивления.

Цяо Мин пояснил:

— Молодой господин Гао имел неосторожность приударить за младшей сестрой госпожи Цзяо, и та вызвала его на боевую арену. Их сопровождали сородичи, и в пылу перепалок многие подробности выплыли наружу.

— Оба они прибыли позже остальных, — добавил Шао Цин, — и привлекли внимание наставников в последних потоках испытаний.

— И они уже подписали приглашения? — догадался Чжун Цай.

— Да, уже подписали, — подтвердил Шао Цин.

— И к кому из мастеров Сферы Превращения в Духа они попали?

— Гао Сунь пошёл в ученики к мастеру Ло Цзысяо, а госпожа Цзяо — к наставнику Чжу Цзиньхаю, — ответил Цяо Мин.

Алхимик на мгновение замер. Ло Цзысяо... Не тот ли это наставник, что прислал приглашение его мужу?

У Шаоцянь слегка нахмурился. Тот самый Ло Цзысяо, любитель совать нос в личную жизнь своих подопечных.

Шао Цин, заметив их реакцию, спросил:

— Вы знакомы с мастером Ло?

— Слышали о нём, — уклончиво ответил Чжун Цай.

Манера поведения этого наставника была... скажем так, весьма специфической и совершенно не подходила его Шаоцяню. Шао Цин, видя, что Чжун Цай не намерен вдаваться в подробности, осторожно предположил:

— Неужели мастер Ло и брату У присылал приглашение?

Чжун Цай посмотрел на мужа. Тот не стал скрывать правды:

— Было дело.

Шао Цин и Цяо Мин застыли в немом шоке. Приглашение от такого мастера могло означать только одно — золотое пригласительное письмо! Они догадывались, что у Шаоцяня и мастера пилюль Чжуна есть приглашения, просто те не желали привлекать к себе внимания, но золотой ранг... Впрочем, если вдуматься, это было вполне закономерно при способностях воина.

Шао Цин невольно перевёл взгляд на Чжун Цая. Алхимик выглядел так, будто безмерно гордился своим супругом. Заметив, что Шаоцянь явно не в духе, гость втайне предположил: раз они так близки, не вызвано ли недовольство брата У тем, что Чжун Цай не получил подобного письма? С этой мыслью он решил пока не расспрашивать юношу о его успехах. В глазах Шао Цина талант алхимика был незауряден, но он не знал его истинного уровня, а потому не был уверен, до каких высот тот смог подняться на испытаниях.

Цяо Мин не строил таких сложных догадок, он просто не мог прийти в себя от изумления. Помолчав, он нерешительно спросил:

— Значит, брат У и молодой господин Гао теперь соученики в одной ветви?

У Шаоцянь покачал головой:

— Я не пошёл к мастеру Ло.

Гости переглянулись, не веря своим ушам. Воин лишь улыбнулся, не считая нужным объясняться. Чжун Цай же выглядел весьма довольным. Они не стали ничего уточнять, но в этот миг Шао Цину и Цяо Мину всё стало ясно. Похоже, у Шаоцяня... было больше одного золотого приглашения.

В этот раз Шао Цин и Цяо Мин зашли лишь затем, чтобы поделиться новостями. Супруги предложили им задержаться ещё ненадолго за праздной беседой.

— Какие планы у остальных ребят из Юйцзяо? — спросил Чжун Цай.

Шао Цин улыбнулся:

— Через несколько дней, когда мы обустроимся в Академии, старшие члены семей заберут остальных и вернуться в Юйцзяо.

Чжун Цай кивнул. Шао Цин добавил:

— Когда мне в Академии понадобятся пилюли, смогу ли я рассчитывать на помощь мастера Чжуна?

— Почему бы и нет? — легко согласился тот.

Шао Цин заметно обрадовался. Цяо Мин, поколебавшись, тоже обратился с подобной просьбой и получил согласие. Лишний рынок сбыта никогда не помешает.

Словно прорвало плотину: в последующие дни новости о золотых приглашениях посыпались одна за другой. Последний этап испытаний подходил к концу, и подробности боевых тестов стали достоянием общественности. Город, было начавший остывать, снова забурлил.

— Достоверные сведения! Из первых рук!

— На первом этапе в Сферах Небесного Притяжения, Открытия Дворца и Освящения было пятьдесят волн нападения зверей!

— Раньше никто не добирался и до сороковой, а в этот раз сразу семеро молодых воинов прорвались за этот рубеж!

— Не считая последнего потока, не меньше пятидесяти человек получили белые приглашения!

— Подтверждено четверо обладателей золотых писем!

— А как же остальные силачи? Им не дали золотых?

— Те, кто едва перешагнул сороковую черту, остались ни с чем. Получить золотое приглашение невероятно трудно...

— Впрочем, пятьдесят лет назад золотых было всего три, а белых — около тридцати. Нынешнее поколение куда сильнее!

— Те, кто получил золотой конверт — личности незаурядные. Предыдущая тройка в полном составе ворвалась в Список Скрытого Дракона!

— Говорят, один из них уже метит в Список Цанлун!

— В Списке Цанлун полно талантов, почти сплошь мастера Сферы Подвешенного Сияния. Если ему удастся туда попасть, это будет нечто...

Чжун Цай и У Шаоцянь сидели в беседке у озера Ста Павильонов. Озеро оправдывало своё название: в его водах действительно теснились сотни изящных построек.

Они пришли сюда полюбоваться пейзажем, как и многие другие практики по соседству. Но тишина длилась недолго. Внезапно внимание толпы привлекли двое молодых людей, стремительно вылетевших на середину озера. Каждое их движение поднимало огромные волны.

Сражающиеся были на редкость красивы. Юноша — стройный и изящный, с лицом, подобным чистому нефриту, выглядел воплощением благородства. Девушка не уступала ему в красоте, но в её глазах пылала ярость, несколько портившая общее впечатление. Они не пытались убить друг друга, но удары наносили жестокие. Особенно усердствовала красавица: каждый её выпад был нацелен на то, чтобы проучить наглеца.

Чжун Цай, решивший сегодня поиграть в утончённого аристократа, раскрыл веер и обмахнулся.

— Старина У, кажется, мы встретили тех самых героев, о которых говорили Шао Цин и Цяо Мин.

У Шаоцянь прислушался к шепоткам в толпе и улыбнулся:

— Действительно, это Гао Сунь и Цзяо Цзыюэ. С тех пор как они повздорили, госпожа Цзяо не может смириться с ничьей на арене и каждый день ищет Гао Суня, чтобы вызвать его на бой.

Они часто дерутся в уединённых местах, и пока дело не доходит до смертоубийства, городские власти им не мешают. Нам повезло застать их сегодня.

Чжун Цай припомнил рассказ Шао Цина и скривился:

— Раз приударил за чужой сестрой, изволь покорно принимать тумачи от старшей. А этот нахал ещё и огрызается.

У Шаоцянь усмехнулся. Алхимик не удержался от шпильки:

— Он и мастер Ло — идеальная пара.

— Тут ты прав, А-Цай, — рассмеялся Шаоцянь.

Наставник Ло явно подбирал учеников под стать себе, и Гао Сунь с его характером наверняка был в восторге от такого учителя.

Цзяо Цзыюэ с силой впечатала Гао Суня в воду. Тот не пострадал, но, не ожидав такого напора, вынырнул промокшим до нитки, словно курица под дождём. Красавица, отведя душу, легко скользнула к берегу и нежно коснулась плеча стоявшей там девушки.

Та была одета в нежно-сиреневое платье. Её облик был чист и светел, подобно лотосу в пруду. Красотой она превосходила старшую сестру, но её аура была куда слабее. Цзяо Цзыюэ относилась к ней с необычайным терпением и нежностью. Девушка с улыбкой взяла сестру под руку, и они вместе удалились.

Чжун Цай проводил их взглядом и толкнул супруга локтем:

— Старина У, гляди, это, должно быть, и есть та самая сестрёнка?

Шаоцянь мельком глянул вслед:

— Похоже на то.

Алхимик тут же переключил внимание. Они увидели, как Гао Сунь в озере вытер лицо и одарил толпу зевак... а точнее, самых симпатичных девушек в ней, обворожительной улыбкой. Многие из них тут же залились краской.

Чжун Цай так и застыл с открытым ртом. Шаоцянь со смешком ткнул его в бок. Юноша

скривился, подтянул воина к себе и зашептал ему на ухо:

— Этот парень и впрямь не может пропустить ни одной юбки.

Губы Шаоцяня дрогнули в улыбке.

— Какая же он, чёрт возьми, скользкая личность, — продолжал шептать Чжун Цай.

У Шаоцянь честно пытался сдержаться, но всё же прыснул от смеха. Алхимик лишь закатил глаза.

Вскоре по городу разлетелось множество слухов, и какие-то предприимчивые дельцы собрали их воедино, выпустив «Книгу Скрытого Дракона».

«Скрытыми драконами» называли будущих учеников Академии. В книгу занесли всех гениев, получивших приглашения, а также тех, кто отличился на арене. Там же был приведён примерный рейтинг, основанный на предсказаниях практиков: каковы шансы каждого претендента попасть в настоящий Список Скрытого Дракона уже в стенах Академии.

Чем выше было имя в списке, тем больше на него возлагали надежд. В книге даже описывались техники и артефакты, которыми владели будущие ученики, хотя сведения эти были далеко не полными.

Чжун Цай из любопытства купил один экземпляр. У Шаоцяню было всё равно, но он с удовольствием составил А-Цаю компанию. Алхимик привалился к мужу и раскрыл книгу.

Она оказалась не слишком толстой — всего сто имен. На первых страницах красовались четверо обладателей золотых конвертов. Следом шли пятьдесят восемь счастливых с белыми приглашениями, а замыкали список остальные таланты. Каждому воину была отведена отдельная страница.

Чжун Цай пролистал начало. Среди золотых имён Цзяо Цзыюэ была первой, Гао Сунь — вторым. Третий и четвёртый, видимо, ещё не успели себя показать, поэтому их поставили следом. Имена Шао Цина и Цяо Мина нашлись где-то после пятидесятого места.

Юноша недовольно фыркнул:

— Совершенно бесполезная писанина. Мой старина У должен быть первым.

— Для моего А-Цая я и так первый, — негромко рассмеялся Шаоцянь.

— Это даже не обсуждается! — отрезал алхимик и добавил: — Даже твой великий наставник Цзян в моих глазах тебе в подмётки не годится.

Шаоцянь довольно улыбнулся. Затем он коснулся корешка книги — там обнаружилось несколько вложенных тетрадок. Чжун Цай раньше их не заметил и теперь удивлённо распахнул глаза.

У Шаоцянь вытащил одну из них и с улыбкой произнёс:

— В боевом списке меня нет, зато в Книге Мастера Пилюль нашёлся мой А-Цай.

Он открыл первую же страницу. Там красовалась запись:

[Безымянный мастер пилюль. Юноша, обладающий выдающимся талантом. Владеет множеством рецептов. Процент успеха в знакомых составах — стопроцентный. В каждой партии неизменно присутствует пилюля совершенного качества...]

[Состоит в дружеской переписке с мастером пилюль Чжоу Ялань... По слухам, привлёк внимание сразу нескольких наставников...]

Сомнений не было — речь шла о Чжун Цае.

— Надо же, это и впрямь я! — изумился алхимик. — Как они умудрились занести меня в список, даже не зная имени?

— Наверняка госпожа Чжоу постаралась, — усмехнулся Шаоцянь. — Она и её спутники в восторге от твоего мастерства, вот и расхвалили на все лады.

Чжун Цай подумал и тоже улыбнулся:

— Неважно, что пишут другие. Главное, что для тебя я — лучший.

— Ты и есть лучший, — как нечто само собой разумеющееся подтвердил Шаоцянь.

Алхимик расплылся в довольной улыбке.

Они пролистали список дальше. Сразу за Чжун Цаем шла не Чжоу Ялань, а другой мастер: качество его пилюль было схожим, но в паре составов он превосходил её по скорости работы. Ещё несколько человек шли вровень с ней. Среди алхимиков «безымянный юноша» был

неоспоримым лидером, а вот места со второго по десятое распределялись с минимальным отрывом.

Чжун Цай почувствовал прилив уверенности. Быть первым в захолустье — одно дело, но сохранить лидерство на экзаменах Академии Цанлун — это уже признак истинного таланта. Впрочем, расслабляться было рано. Во внутреннем дворе наверняка полно старших братьев и сестёр, которые годами оттачивали мастерство и превосходили его. Если он хочет «зарабатывать» в Академии, нынешних навыков может и не хватить.

У Шаоцянь подпёр голову рукой и с тихой улыбкой наблюдал за А-Цаем, который то хмурился, погружённый в раздумья, то начинал тихонько посмеиваться про себя.

«А-Цай такой милашка»

Последний поток испытаний завершился. Полгода, отведённые на набор учеников, подошли к концу.

В этот миг величественные залы перед горным хребтом Цанлун внезапно исчезли, словно растворившись в воздухе. Перед взором открылась бескрайняя пустая равнина и окутанные туманом пики. Тысячи фигур взмыли в небо: кто-то использовал техники перемещения, кто-то летел верхом на диковинных зверях, а кто-то управлял артефактами. Это были наставники и старшие ученики, охранявшие залы. словно стаи птиц, они устремились к вершинам и мгновенно скрылись в облаках.

Тех, кто ещё оставался на равнине, внезапно отбросило мощной волной силы. В мгновение ока у подножия гор не осталось ни души. Властный голос, усиленный энергией, эхом раскатился над городом:

[Все, кто прошёл отбор, с этого момента могут войти в Академию!]

[Новоприбывшим ученикам надлежит в течение трёх дней получить свои жетоны. Те, кто не явится вовремя, будут изгнаны!]

[Ученики, уже нашедшие наставников, могут следовать напрямик во внутренний двор под началом своих старших братьев и сестёр.]

[Претендентам строго запрещено проводить с собой посторонних. Нарушители будут немедленно изгнаны!]

[Вступающим в Академию надлежит соблюдать следующие правила...]

Все практики, вне зависимости от того, прошли они отбор или нет, замерли на месте, внимательно вслушиваясь в каждое слово. Когда голос стих, город пришёл в движение. Чжун Цай велел слугам собраться. Вскоре все были в сборе. У Дунсяо почтительно поклонился дядям.

— Держись рядом с нами, — велел ему алхимик.

Мальчик просиял и часто закивал:

— Слушаюсь, дядя Чжун!

Чжун Цай повернулся к остальным:

— Сян Линь, ты за старшего. Оставайтесь пока в этом дворе. Как только мы со стариной У устроимся, я пришлю за вами.

Сян Линь поспешно поклонился. Алхимик с улыбкой добавил:

— Не переживайте. Даже если не удастся забрать вас в Академию, мы обустроим вас в городе.

Люди верили своим господам, поэтому возражений не последовало. Дунсяо тоже подбодрил своего слугу:

— Дядя Ся, я о вас не забуду.

Ся Цзян ласково улыбнулся:

— Благодарю, молодой господин.

Сян Линь прекрасно понимал свою задачу — присматривать за Ся Цзяном. Дунсяо глубоко вздохнул. Он твёрдо решил, что как только попадёт в Академию, первым делом найдёт средство, чтобы укрепить здоровье дяди Ся — тот слишком много перенёс, и это мешало его дальнейшему развитию.

Чжун Цай, таща за собой мужа, воодушевлённо зашагал к выходу. У ворот они столкнулись с Шао Цином, Цяо Мином и другими счастливицами из Юйцзяо. Группа быстро направилась к центру города, сердца их были полны надежд.

На улицах и крышах Цанлуна замерли тысячи практиков. Атмосфера была необычайно

торжественной и тихой. Лишь кое-где слышался шёпот:

— Глядите, началось!

— Ого, какой огромный лев! Это ведь тот парень с белым приглашением!

— В книге писали, кажется, его зовут Ху Цуй?

— Каков богатырь! Под стать своему зверю!

— Глядите, там ещё! Гигантский питон! На его голове кто-то стоит!

— Смотрите, орёл сейчас вцепится в змею!

— Начинается! Сейчас будет драка...

— Да нет же, просто обменялись ударами и разошлись.

— Звери чувствуют врагов, вот и нервничают.

— Да это гении просто меряются силами...

Земля дрожала под тяжёлыми лапами зверей. В небесах проносились исполинские птицы, отбрасывая на город огромные тени. Свист ветра и рёв хищников сливались в единую симфонию. Гении не желали уступать друг другу: их ауры сталкивались, сплетаясь в яростный поток энергии, захлёстывавший улицы. Зевак, подошедших слишком близко, буквально сметало этой мощью.

Они мчались из города, демонстрируя всё, на что способны. Оставшиеся позади практики лишь диву давались, едва не сворачивая шеи.

Внезапно над одной из улиц пронёсся настоящий ураган. Огромная тень взмыла ввысь, на миг заслонив солнце и погрузив всё вокруг во тьму. Лишь когда она поднялась выше, свет вернул. Практики задрали головы.

Это был колоссальный лазурный рух! Его крылья были настолько широки, что каждое их движение поднимало бурю. Когда он только появился, его тело закрыло собой пол-улицы. А на спине птицы... сидели двое?

Один из практиков протёр глаза, не веря увиденному. Если зрение его не обманывало, те двое сидели в обнимку, весьма недвусмысленно демонстрируя близость. Но разве правила Академии

не запрещали брать с собой домочадцев?

Многие заметили эту странную пару, и по толпе поползли слухи. Правила были объявлены всем, и вряд ли те, кто прошёл отбор, были настолько глупы, чтобы нарушать их. Неужели кто-то осмелился на такую дерзость?

Вскоре из одного богатого поместья слышались голоса сородичей улетевших:

— Это супружеская пара, оба — невероятные таланты и оба зачислены в Академию.

— Какая удача — поступить вдвоём! Зависть берёт...

— Да они там не одни, их племянник тоже прошёл отбор!

Толпа охнула от удивления. На спине руха был кто-то ещё? Все смотрели на обнимающуюся парочку и совершенно не заметили третьего пассажира. Впрочем, птица уже скрылась вдали.

На спине Цин Юя, ближе к хвосту, примостился маленький мальчик. Он крепко вцепился в перья, стараясь не вылететь из седла. Далеко впереди, прижавшись друг к другу, сидели его дяди. Дунсяо почти целиком зарылся в густое оперение, так что наружу торчала одна голова.

Мальчик чувствовал себя неплохо и с замиранием сердца ждал встречи с наставником. Он верил, что мастер, выбравший его, окажется добрым и мудрым человеком...

Множество могучих аур возвещали о прибытии новых учеников. Одни из всех сил старались показать свою мощь, вступая в негласные схватки с конкурентами. Другие же держались особняком — горделивые, дерзкие или... загадочно улыбающиеся.

Цин Юй завис перед величественным пиком, не спеша влетать внутрь. Он обладал острым чутьём и мгновенно распознал, что кажущаяся безмятежность гор скрывает в себе смертельную опасность. Любой, кто посмеет ворваться без спроса, обречён.

Чжун Цай и У Шаоцянь тоже смотрели на гору. И хотя они не позволяли себе лишних нежностей, сама атмосфера близости вокруг них была настолько очевидна, что они казались чужими среди этого парада воинственности.

Внезапно в сторону Чжун Цая ударила мощная, вызывающая аура. Тот лишь невинно моргнул. На его шее висел защитный амулет пятого ранга, так что даже прямой удар был бы для него не страшнее брызг воды. К тому же, после стольких лет парного совершенствования с мужем, его воля была закалена: такое давление могло напугать обычного алхимика, но не его.

Взгляд У Шаоцяня мгновенно стал ледяным. Он повернул голову в сторону агрессора. Там стоял высокомерный молодой человек. Он уже собирался усилить давление, но в следующий миг его лицо смертельно побледнело.

Лян Чуань привык к обожанию и власти. Его выдающийся талант и проницательность с детства ставили его выше сверстников. В своём клане и родном городе он был непререкаемым авторитетом, и со временем его характер стал властным и нетерпимым. Он благоволил лишь тем, кто ему нравился, остальных же третировал, пока не получал удовлетворения.

Экзамены в Цанлуне дались ему легко, но с приглашением вышла заминка — ни один наставник его не выбрал. Юноша злился, провёл несколько боёв на арене, но тщетно. Впрочем, место в первой сотне «Книги Скрытого Дракона» немного подсластило пилюлю.

Желая пустить пыль в глаза, он прибыл верхом на огромном рухе десяти сажений в длину. Птица была величественна, и он, стоя на её спине, ловил на себе восхищённые взгляды. В этот миг Лян Чуань был на пике самодовольства, чувствуя себя не хуже обладателей золотых конвертов.

Но тут появился другой рух. Он был в несколько раз больше! Рядом с ним птица Лян Чуаня казалась жалким холмиком подножия великой горы. Зверь высокомерного практика съёжился от страха, растеряв всё своё величие.

Молодой человек ощутил острый укол зависти и злобы. Тем более что на спине исполина восседала пара влюблённых. Зрелище того, как мастер Сферы Освящения нежно опекает юнца из Сферы Небесного Притяжения, показалось ему невыносимо вызывающим. Лян Чуань решил, что воин просто привёз свою пассивность попросить, и в его душе шевельнулось гадкое желание. «Посмотрим, как запоёт этот неженка, если его как следует припугнуть аурой. Будет забавно увидеть его позор», — подумал он. Практик оправдывал себя тем, что это лишь давление воли, вреда он не причинит, а раз они теперь соученики, никто ему и слова не скажет.

Злобное намерение мгновенно воплотилось в действие. Мощная аура обрушилась на Чжун Цая. Лян Чуань уже приготовился злорадствовать, но с изумлением обнаружил, что юноша даже не вздрогнул. Его брови сошлись на переносице — раздражение росло.

У Шаоцянь почувствовал неладное и обернулся. Агрессор ответил вызывающим взглядом. Но в следующую секунду по его телу пробежала дрожь. От макушки до кончиков пальцев его прошла ледяная волна ужаса. Кожу словно иглами кололо.

Что это был за взгляд?

Пустой, лишённый всяких чувств. Бездна.

Но в самой глубине этой пустоты бушевала неистовая, первобытная ярость.

На миг Лян Чуаню показалось, что на него обрушилась гора трупов и море крови. Невидимый океан тьмы грозил поглотить его без остатка. Жажда убийства, исходившая от незнакомца, была настолько осязаемой, что наглец мгновенно покрылся холодным потом. Его тело оцепенело, а в голове завыл сигнал тревоги: «Если я посмею шевельнуться, он меня убьёт! Он точно меня убьёт!»

Нахлынувшая слабость привела его в бешенство, смешанное со стыдом. Он... испугался.

У Шаоцянь, удостоив наглеца лишь одним коротким взглядом, высвободил свою истинную ауру. Лишь когда тот жалко съёжился и прекратил свои гнусные попытки, Шаоцянь отвернулся.

Чжун Цай легонько сжал запястье мужа и с улыбкой прошептал:

— Старина У, не сердись.

Взгляд Шаоцяня, упавший на Чжун Цая, тут же потеплел.

— Я и не сержусь.

Алхимик хмыкнул, продолжая поглаживать руку мужа.

«Ну ладно, раз старина У говорит, что не сердится, значит, так оно и есть»

Они не обращали внимания на окружающих, но эта короткая стычка не укрылась от глаз других гениев. Многие теперь во все глаза рассматривали Шаоцяня. Имя его было незнакомо, но его аура... Теперь каждый запомнил это лицо. Те же, кто был проникательнее, с интересом поглядывали и на юношу, сидевшего рядом. Похоже, он тоже был непрост...

Внезапно по склону исполинского пика, уходящего в облака, пробежала трещина. Она стремительно росла, словно невидимый клинок разрубил гору пополам. С громоподобным рокотом две половины массива начали медленно расходиться в стороны. Словно открылись врата в иной мир, являя то, что скрывалось за туманом.

В тот же миг наружу вырвался неистовый поток первозданной энергии! Взорам открылись бесконечные горные цепи, величественные чертоги дворцов, плодородные долины и

неописуемой красоты пейзажи. Таинственные земли, сияющие магическим светом, предстали перед будущими учениками. Это и была Академия Цанлун!

Пока толпа в оцепенении замерла, не решаясь войти, в разломе появился молодой человек в белоснежных одеждах. Он завис в воздухе и с тёплой улыбкой произнёс:

— Приветствую вас в стенах Академии Цанлун.

Будущие ученики почтительно склонили головы. Юноша взмахнул рукавом, и половины пика разошлись ещё шире, освобождая путь для всех.

— Прошу вас, входите, — произнёс он, отступая в сторону.

Больше никто не колебался. Тысячи зверей, птиц и артефактов со свистом устремились в открывшиеся врата, исчезая в просторах нового дома.

Чжун Цай похлопал Цин Юя по спине:

— Нам тоже пора.

Рух издал звонкий клич, взмахнул могучими крыльями и стрелой ворвался внутрь. Лян Чуань, всё ещё не пришедший в себя и отставший на шаг, увидел, как огромная птица уносит супругов вдаль, и снова побледнел. Значит, этот малец из Сферы Небесного Притяжения... тоже был учеником?

Чжун Цай сидел на спине руха, наслаждаясь густым, почти осязаемым воздухом, напоенным энергией. Он тянул мужа за руку, указывая на открывающиеся внизу красоты.

С высоты Академия предстала перед ними во всём своём величии: бесчисленные пики и долины, зеркальные озёра и бурные реки. Склоны гор утопали в зелени лесов, а на вершинах высились храмы и павильоны, между которыми сновали крохотные фигурки людей. Сквозь плывущие облака доносились рыки тигров и вой волков — дикая жизнь гор гармонично вплеталась в упорядоченность человеческих жилищ. Казалось, они попали в легендарное царство бессмертных.

Белоснежный юноша снова появился перед ними.

— Здесь располагается внешний двор, — мягко произнёс он. — Все, кто ещё не нашёл своего мастера, следуйте за мной.

С этими словами он указал в сторону одной из долин и первым направился туда. Толпа претендентов потянулась за ним. Лян Чуань краем глаза заметил, что супруги на огромном рухе остались на месте, и поспешил скрыться, не смея больше на них оглядываться.

На месте осталось чуть больше восьмидесяти человек — те, кто уже был принят в личные ученики. Одни парили в небесах, другие стояли на земле. Внезапно перед ними возник невидимый вихрь, словно само пространство разорвалось от земли до самых небес.

Из воронки начали выходить мужчины и женщины. Окинув взглядом прибывших, они один за другим устремлялись к своим подопечным. Послышались голоса:

— Брат Чжан? Прощу за мной.

— Сестрица Лю, пожалуйста сюда!

— Брат Ли...

В мгновение ока перед каждым новичком появился провожатый. Перед Цин Юем предстали сразу трое.

Один из них, могучего телосложения мужчина ростом выше десяти футов, обратился к У Шаоцяню. Голос его был подобен удару колокола:

— Ты, должно быть, брат У? Старший дядя-наставник заждался тебя!

Вторая, статная женщина с добрым лицом, грациозно опустилась рядом с Чжун Цаем и мягко проговорила:

— Мастер Чжун? Позвольте проводить вас.

А к хвосту руха подошёл молодой человек с волевым лицом. На нём тоже были белые одежды, но в отличие от первого проводника, от него веяло какой-то особой свободой и лёгкостью, приковывавшей взгляд. Он посмотрел на У Дунсяо и протянул ему руку. Пальцы его были длинными и чистыми, словно выточенными из нефрита.

— Младший брат, рад нашей встрече, — с улыбкой произнёс он.

Дунсяо поднял голову, заворожённо глядя на него. Лицо старшего брата было на редкость красивым, а в глазах светилась та же нежность, что слышалась в голосе. Он искренне

приветствовал его...

Мальчик медленно вложил свою ладошку в его руку. Старший брат бережно сжал её и легонько потряс, улыбаясь ещё теплее.

— Позволишь мне отнести тебя к учителю? — тихо спросил он.

Дунсяо запнулся, а затем едва слышно прошептал:

— Благодарю вас, старший брат.

Чжун Цай и У Шаоцянь обменялись взглядами, исподтишка разглядывая тех, кто пришёл их встречать. Ауры этих людей были невероятно сильны...

<http://bllate.org/book/15860/1505175>